

Ольга Либердовская

КАМЕЯ. ЖЕНЩИНА В МУЗЫКЕ И ПОЭЗИИ

Тайнопись Судьбы

www.pesnei.ru

Ольга Либердовская

**Каменя. Женщина в Музыке
и Поэзии. Тайнопись Судьбы**

«Издательские решения»

Либердовская О.

Каменя. Женщина в Музыке и Поэзии. Тайнопись Судьбы /
О. Либердовская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905908-6

Подруги по мне тоскуют, мужчины — чаще обожают. Я же по-прежнему стремлюсь к совершенству — «недостижимому блаженству...», потому по сути одна-одинёшенька. «С огромной нежностью» отношусь к своим мальчишкам — сыновьям и внукам, их у меня пятеро, шестой на подходе. Мальчишки получились чистыми и красивыми настолько, что так и хочется постоянно их защищать...

ISBN 978-5-44-905908-6

© Либердовская О.
© Издательские решения

Содержание

Каменя	6
В степи моего детства	7
«Мой папа – Театр! Я – Театровна!»	9
Самый любимый! Папочка...	10
Папе	11
Отец	12
Голос возникал из ниоткуда У мамы была итальянская постановка голоса	13
Кроха Ляля	14
Смерть	15
Не портрет	16
Певцу	17
Тринадцать лет было и маме когда посадили её родителей	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Камя. Жєнщина в Музыкє и Поэзии Тайнопись Судьбы

Ольга Либердовская

© Ольга Либердовская, 2018

ISBN 978-5-4490-5908-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каменя

В своих стихах я говорю о себе: «Это я, Господи.», но в обыденной жизни восклицаю, глядя в зеркало: «Это я?! Го-о-споди!..».

И тем не менее: чем труднее и больнее приходится мне переживать оплеухи судьбы, тем вдохновеннее моё творчество, особенно поэтическое!

Судя хотя бы по количеству нажитых мной стихов надобно признаться, что живу я ПРАВИЛЬНО, – ибо ещё в детском школьном сочинении на тему «Как бы я хотела прожить свою жизнь» опрометчиво заявила: «Так, чтобы всегда писались стихи!»...

А ещё я обожаю своё любопытство – ну всё мне интересно, всё хочется испытать на себе, самой и – не обидеться!..» Умные люди не обижаются, умные люди делают выводы!» Этот девиз я запомнила с самого раннего детства.

А родилась я в Сибири, в маленьком шахтёрском городке ПО ПОЖЕЛАНИЮ Отца Народов – все мои дедушки и бабушки были для него «Врагами народа», ссыльными.

И национальность моя вполне соответствует призыву того времени «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» – ДРУЖБА НАРОДОВ: именно меня захотели видеть своим потомком и белорусы, и Украинцы, и Болгары, и Цыгане, даже – польские ЕВРЕИ!..

Восстановить полный рост родословного древа мне не посчастливилось, но ...ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ мои любезные предки, примите мое БЛАГОДАРЕНИЕ!..

Наш семейный маленький коттедж (а вернее его половина) был в полном смысле слова КРАЙНИМ – за ним начинался городской пустырь, в центре которого красовался огромный камень-валун, место игр всех окрестных ребятишек.

В степи моего детства

лежит лучший камень Земли.
Что мне делать с тобой, Камень?
Выбить из тебя богоподобие
и поклоняться?

Или слушать, слушать, слушать звуки,
рождающиеся как будто бы в тебе,

а на самом деле во мне
из-за разыгравшегося воображения?
Я знаю историю появления тебя в моей жизни,
как и меня – в твоей вековой дрёме.

Жаль, что не могу сейчас дотронуться до тебя!
С тобой я всегда знала,
что такое «жарко»
и что такое «холодно»!..

Ты – для тоски моей, Камень.
Не надо ничего выбивать из тебя.

Рада, что я родилась в Сибири: не один век Сибирь являлась НАСТОЯЩЕЙ Столицей Руси...

Повезло мне и с тем, что мои уже к моему рождению официально реабилитированные дедушка-бабушка-папа-мама получили, наконец!, в Сибири свой с о б с т в е н н ы й кусочек-клочок земли ПРИ ЖИЗНИ.

Наш домик и приусадебный участок при нём... – ну, это работа, постель, ванна...

А МОЙ МИР в раннем детстве – ПАЛИСАДНИК!!!, где за крепкоствольными тополями, растущего вдоль такого же крепкого и высокого даже для моего дедушки забора (до революции Митяй служил в личной охране царя) ЖИЛИ ЦВЕТОЧНЫЕ КЛУМБЫ!!!

И ещё, взахлёб: в окошко моей комнаты со стороны палисадника каждую весну заглядывали любопытные цветущие яблони! И хотя их было всего две, мне казалось, что я живу В САДУ!!!

Маленькие трепетные цветы – и сильные надёжные деревья...

Я обожала свой сад.

С каким наслаждением, смешанным со страхом, карабкалась я по рукам-ветвям деревьев и... искала своё место в небесной высоте, а потом обязательно гуляла шаловливыми пальчиками меж цветов в клумбах, изумлённо разглядывая лепестки и травинки, букашек и бабочек..., вдыхая волшебный аромат цветов, разнотравья, земли...

Ко мне на руки садились птицы:
малые воробушки, синицы
щебетали в ухо, петь учили!
Абсолютность слуха в моей силе
и от вас, любезные болтушки, —
милые отважные пичужки!..

«Мой папа – Театр! Я – Театровна!»

Самый любимый! Папочка...

По рассказам родителей я – причём, вроде бы самостоятельно – научилась читать чуть ли не в три года отроду: в пять лет меня уже взяли на учёбу в детскую музыкальную школу ещё и потому, что я уже умела и читать, и писать.

Но лично я помню лишь первое слово, которое я прочла. Дело было так: местный почтальон, наш бездетный сосед, принёс в этот день почту и тихо шепнул мне: «Выйди за ворота, я покажу тебе твоего папу».

Но вместо живого папы, по которому я так скучала – родители уже были в разводе – дядя Илья протянул мне фотографию папы в статье газеты о театре, которым в то время он руководил. С помощью почтальона я прочла заголовок: «ТЕАТР».

Я влетела с газетой в дом: «Мой папа – Театр! Я – Театровна!»

Папе

Для тех, кто как мы в эту жизнь влюблён,
существует один закон:
жить голова – к голове, сердце – к сердцу, а плоть

пусть парит в небесах рядом с духом!
Нас ЕДИНЫМИ создал Господь:
ты умрёшь —
НАМ ЗЕМЛЯ СТАНЕТ ПУХОМ!

Отец

Я много лет беседую с тобой
одна, без слез, без сожаленья:
смеюсь с приподнятой губой
иль что-то сообщаю в пенье —
Я не умею «просто так»,
и ты прощаешь без досады,
а главное, заметь же, как,
как мы, родной, друг другу рады!

Я говорю тебе: отец,
у нас вне времени – лишь встречи,
где в них начало, где конец,
все – речи, речи, речи, речи

не о тебе, не обо мне —
о чем-то неизбежно общем,
о вечном, о Земле, стране
Мы думаем вдвоем, не ропщем.

Ты только – ладно? – не старей,
волнуй меня, не жди пощады!
У забытых дочерей
всегда яснее, мягче взгляды.

**Голос возникал из ниоткуда У мамы
была итальянская постановка голоса**

Кроха Ляля

ПАПА... Общение с тобой я тоже воровала... и у судьбы, и у людей. Как в детстве – книги в книжном магазине. За мной долго следили и в результате разрешили брать все новинки для прочтения.

Я возвращала их в идеальном состоянии до тех пор, пока сама не стала зарабатывать деньги.

Как ты ждал моего рождения! А взглянув в первый раз в мои бусинки-глазки, в паническом, неизвестно откуда взявшемся предчувствии прошептал: «Ох, боюсь я за неё...».

Кроме по-птичьи расставленных и похожих на птичьи глаз, природа подарила мне при рождении, ещё и необычные красные волосы.

Весь роддом ходил смотреть на меня как на чудо-юдо, а мама плакала своим редчайшим колоратурным сопрано – сожалела, что не сделала аборт, поддалась на уговоры моего отца. Желанным ребёнком я была не для всех.

Голосистых в семье хватало: с самого рождения я слушала густой бас деда – служа в личной охране царя, мой Митяй пел в царском хоре.

Какое-то время – и с великим Шаляпиным. Я спрашивала у него: почему не ушёл полностью на сцену? На что дед веско отвечал: «Я работал С ШАЛЯПИНЫМ. Куда мне? Да и всем».

А мою маму приняли в московскую консерваторию без экзаменов, едва услышав её голос. Я и сейчас не знаю, не слышала подобного по красоте, оригинальности, яркости голоса – как будто заливаются самые счастливые колокольчики – такая непобедимая сила жизни звучала в нём!

Голос возникал из ниоткуда – у мамы была итальянская постановка голоса, она почти не размыкала губ. Мама долго не понимала, зачем я рвусь на сцену, а когда увидела, что из меня выросло... -плакала:» Тебе бог должен был дать мой голос. Ты бы им умнее распорядилась»

А колыбельные мне... читал папа: стихи. Пушкина, Лермонтова, Гейне

Смерть

Тебя нет уже здесь. Нет, Нет.
Осень. Слезы. Тучи. Грязь. Я одна
устраиваю панихидный обет.
Вой ты, ветер! Оркестр бы. Бедна.

Были б руки цветами! – Сорвала бы и кинула вслед.
И завывала бы с ветром: «Вернись!..»
Тебя нет уже здесь, И там – нет.
Мне – смотреть и не видеть высь

Не портрет

Память – не портрет в чернённой раме, —
возвращаться за других домой.
жаль, себя хороним мы не сами.
Не чернённой быть хочу, – живой! —

значит: неприметной, – ... атмосферой!
Каждой клеточкой прими меня
до тоски, до боли, крови, веры —
и за это все кляня, кляня!

Задохнись обилием, чернея... —
видеть страх хочу, впитать его!
Выплюни: «Ну что же сделать с нею?!..
Есть предел?!»
Оставить одного?

Певцу

Что петь – ты выбираешь сам.
По городу весеннему
пойдем с гитарой по дворам
– к Блоку и Есенину.

Возьмем вина, нальем вина
проходим – и хозяевам:
поэты вымерли, дома —
при плитах, вечер, зарево!..

Петь не могу! При НИХ смогла б:
не заработки, – вольница!
А тешить мам и – даже! – пап —
не стоит, я – не школьница,

бездомна! – Вот и весь секрет.
Нет Блока, нет Есенина —
поэтов нет, ПОЭТОВ НЕТ!!!
Прочти мне ночью Ленина.

Тринадцать лет было и маме когда посадили её родителей

Моя белоруска бабушка Мария

Тринадцать лет было и маме, когда посадили её родителей: отца – как врага народа, мать – за то, что не отказалась от мужа. (к деду привезли жену Каменева с крупозным воспалением лёгких.

Он послал своего денщика на предыдущий пункт пересылки за тёплыми вещами Каменевой. Сел в тюрьму: «помог жене врага народа». 9 лет одиночки. «Каждый день – провокации» – рассказывал Митяй.

Затем – 25 лет высылки. Бабуля Маня – по лагерям, поближе бы к мужу! Мама жила по подвалам, ходила за тарелку супа помогать делать уроки детям бывших «друзей» отца – от него отреклись почти все.

Квартиру отобрали, вещи семьи рассталили. Когда мама всё-таки поступила учиться в московскую консерваторию, деду дали новый срок.

Так она и окончила с красным дипломом один из двух ВУЗов, в которых ей было разрешено учиться как дочери врагов народа – Донецкий горный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.